

цивилизации, будут отходить от традиционных форм религиозности, что в какой-то мере может привести к свободной интерпретации канонов религии и отрицанию обрядоведения. Но это только предположения. Вопрос о том, – «какие будут происходить трансформации в религиозном сознании и поведении молодых людей сегодня и в будущем» – остается открытым и требует дальнейших научных исследований.

Библиографический список:

1. Воробьева И. А. Культурная шизофрения // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск : Интересервис; Книжный дом. 2001. 1040 с.
2. Каргина И. Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности // СОЦИС. 2013. № 6. С. 108–115.
3. Карпова Ю. Автор бестселлера о миллениалах – о том, как выжить в эпоху поколения Y // РБК.ру от 21 августа 2018 года. URL: <https://style.rbc.ru/people/5b76f3209a79472a6ab7b5cc>
4. Кошкина А. Задание на завтра // Профиль. 2018. № 32 (47). С. 16–20.
5. Крылов А. Н. Эволюция идентичностей: кризис индустриального общества и новое самосознание индивида. М. : Издательство НИБ. 2010. 272 с.
6. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Антоновского. М. : Праксис. 2005. 256 с.
7. Руткевич Е. Д. Религиозность // Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М. : Норма: Инфра-М. 2010. 608 с.
8. Сиряк С. И. Специфика коммуникаций в современной урбанистической социокультурной среде и изменение типа религиозности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 64–69.
9. Яхонтова Е. С. Православная Церковь как социальный институт в современном информационном пространстве. СПб. : ИВЭСЭП; Знание. 2008. 133 с.
10. Howe N., Strauss W. Generations: The history of America's future, 1984 to 2019. New York : William Morrow and Co. 1991. 538 p.
11. Ratzinger J. Benedikt XVI. Salz der Erde. Wilhelm Heyne Verlag, München. 2005.

Ицкович Т. В.

О ЯЗЫКЕ РЕЛИГИИ В РОССИИ

Аннотация. Традиционно религиозная коммуникация осуществляется на основе сакрального языка, закреплённого за каждой конфессией. В России русский язык является языком религиозной коммуникации не только в православии, но и в других конфессиях. В православии исторически сложилась ситуация, при которой религиозная коммуникация осуществляется на церковнославянском языке в богослужбной сфере и на русском языке – в небогослужбной. Ситуация двуязычия, являясь неравновесной, развивается сегодня в сторону увеличения роли русского языка, в то же время Русская Православная Церковь предпринимает усилия для сохранения в религиозной коммуникации доли церковнославянского языка.

Ключевые слова: религиозная коммуникация, сакральный язык, народный язык, русский язык, церковнославянский язык.

В конце XX – начале XXI вв. в связи с возрастанием роли религиозной сферы в коммуникации и активизацией религиозного сознания в гуманитарных науках происходит описание языка религии.

Сфера православной религиозной коммуникации характеризуется использованием двуязычия [4]: сакральный и обыденный языки, в разное время, по-разному деля сферы и функции, уживаются в религиозной коммуникации [9; 10]. В православии в качестве сакрального, богослужбного языка традиционно используется церковнославянский, в исламе – арабский, в иудаизме – иврит [5]. Наряду с сакральными языками в каждой из традиционных религий активно функционирует второй, народный язык. Сакральный язык изначально выполняет богослужбную функцию, на нем написаны священные тексты, читаются молитвы в церкви. Народный язык выполняет миссионерскую функцию, на нем произносятся проповеди; он используется в ситуации неофициального религиозного общения: на нем строятся личные молитвы верующих.

В России сегодня официально утверждены четыре традиционные конфессии: христианство, ислам, буддизм, иудаизм. В каждой из этих религий функционирует сакральный язык, использование которого обусловлено исторически и традиционно. В то же время можно отметить заметную роль в религиозной коммуникации русского языка, на котором в силу исторических причин говорят россияне и который многие из них считают родным независимо от национальности.

Российская специфика состоит в том, что русский язык сегодня стал средством религиозной коммуникации не только в православии, но и в других религиях. Он используется в не свойственных ему ранее религиозных конфессиях: исламе, иудаизме, буддизме, о чем свидетельствует Интернет. Например, «Исламский

портал» – уникальный ресурс, где каждый правоверный мусульманин может прочесть исламские проповеди уважаемых имамов на русском и татарском языках» [<http://www.islam-portal.ru/imam/85/>].

В сегодняшней России можно говорить не только о двуязычии, но и о разноразличии в рамках каждой религиозной конфессии. Сакральный язык как язык богослужения сохраняет свои позиции, профанный функционирует в двух разновидностях: национального и русского языков. Так, в исламе на территории России используется арабский, татарский и русский языки; в иудаизме – иврит, идиш и русский; в буддизме – санскрит, бурятский и русский. Таким образом, русский язык стал средством не только межнационального, межрелигиозного, но и внутрирелигиозного общения в различных конфессиональных сферах.

В Русской Православной Церкви для богослужения принято использовать не только церковнославянский язык, но и другие языки, что обусловлено, прежде всего, миссионерскими целями. Так, в Поместных церквях и епархиях РПЦ в качестве богослужебного используются абхазский, английский, белорусский, бурятский, испанский, итальянский, китайский, немецкий, польский, португальский, русский, румынский, тувинский, удмуртский, украинский, эстонский, якутский языки, а также язык жестов [<http://www.patriarchia.ru/>].

Таким образом, приметой современной ситуации в российской религиозной коммуникации является разноразличие, причем русский язык используется как средство неформального общения в небогослужебной ситуации в Русской Православной Церкви, а также в иных традиционных конфессиях; частично выполняет функцию богослужебного языка, а также выступает средством межкультурного общения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о роли церковнославянского языка в пространстве православного мира и его соотношении с русским языком. В лингвистике соотношение русского и церковнославянского языков осмысливается как актуальная проблема: «Главной и единственно серьезной проблемой русского литературного языка, в его прошлом и настоящем, является соотношение в нем русской и церковнославянской стихий». [9, Цит. по:1, с. 359].

Исторически первоначальной формой религиозного общественного сознания на Руси было язычество, которое функционировало на древнерусском языке, существовавшем в устной форме [6; 7]. Древние славяне при обращении к сакральному миру использовали тот же язык, что и при общении в мире профанном. При этом «картина славянского Олимпа» была достаточно бедной и примитивной, ее отличала только «богатая демонология» [6, с. 269].

Этапным событием стало принятие христианства в 988 г. и появление на Руси церковнославянского языка в его письменной форме, призванного обслуживать новую для славян религиозную сферу общественного сознания. Этому предшествовал перевод на славянский язык с греческого Св. Писания и Св. Предания святыми Солунскими братьями Кириллом и Мефодием. Создание азбуки повлияло на формирование и развитие русского литературного языка, христианство на церковнославянском языке изменило менталитет народа. «Язык, представлявший собой до того времени ряд более или менее плавно перетекавших друг в друга примитивных диалектов, не просто обрел письменность – преобразовалась семантика языка, значения тех же самых или близких по форме церковнославянских слов, которые развернули мышление и позволили выйти за пределы примитивного круга бытовых понятий и тем. Этот новый литературный язык объединил народ понятиями любви, добра и правды, которые постепенно обрели свое действительное значение. Совершенные формы византийской Литургии ввели его в мир прекрасного – и он обрел смысл реальности, хаос язычества заменился космосом христианства» [2, с. 146–147].

Стоит отметить, что перевод священных богослужебных книг на славянский язык был осуществлен Константином и Мефодием с миссионерской целью и понимался ими при этом как перевод на народный язык, родственный большинству славян. В дискуссии о триязычии, отраженной в житии братьев [<http://www.pravoslavie.ru/put/30522.htm>], был принципиально решен вопрос о якобы неизбежности списка сакральных языков: св. Кирилл и Мефодий добились разрешения молиться на славянском языке. Признание факта существования священных текстов на других языках, помимо древнееврейского, латинского и древнегреческого, привело к дальнейшему активному распространению христианства, а затем в Новое время к переходу на богослужение на народных языках в тех государствах, где в религиозной сфере традиционно использовался латинский и древнегреческий языки.

Итак, со времени крещения богослужебным языком на Руси становится церковнославянский, параллельное существование язычества (с которым начинается борьба на государственном уровне и которое поэтому по большей части замещается христианством, частично же капсулируется и проявляется в чрезвычайно живучих народных традициях, существующих параллельно с официальной религией) по-прежнему обслуживается русским языком. «С принятием христианства в качестве государственной религии при князе Владимире церковнославянский язык получает статус языка официального культа, противопоставляясь русскому языку, прежде всего, как язык сакральный языку профанному» [10, с. 9].

Положение, когда сакральная сфера обслуживалась двумя языками, закрепленными каждый за своей религией, усугублялось терпимостью православной церкви, которая «часто пыталась приспособить древние верования к церковным обрядам, в результате чего они сохранились в большей степени» [6, с. 297]. Затем христианство принимает массовый характер, и за сакральной сферой преобладающим образом закрепляется

церковнославянский язык, при этом «...сама дихотомия, сама оппозиция церковнославянского и русского оставалась и на каждом этапе отчетливо осознавалась (и осознается сегодня. – Т.И.) коллективным языковым сознанием» [10, с. 3].

В процессе взаимодействия церковнославянского с русским языком, за которым закрепились профанная сфера, сформировался русский литературный язык. Диглоссия трансформировалась в двуязычие, «т.е. сосуществование двух равноправных и эквивалентных по своей функции языков, которое представляет собой явление избыточное (поскольку функции одного языка дублируются функциями другого) и, по существу своему, переходное (поскольку в нормальном случае следует ожидать вытеснения одного языка другим или слияния их в тех или иных формах)» [3, с. 6]. Будучи более нестабильной формой взаимодействия двух языков, двуязычие предполагает борьбу языков за сферы влияния: «русский язык постепенно оттесняет церковнославянский на периферию языкового сознания, узурпируя права и функции литературного языка и оставляя за церковнославянским, в конечном счете, лишь функции языка культового» [10, с. 112–113].

Рассматривая периоды, характеризующие взаимоотношения церковнославянского и русского языков, Н.И. Толстой отмечает: «Пятый период, охватывающий XIX и XX вв., отличается полным отделением церковнославянского языка от светского и ограничением его функций как чисто церковного, сакрального языка. Тем не менее, и в этих довольно узких рамках его развитие продолжалось и продолжается по сей день, т.к. появляются новые тексты в связи с канонизацией святых и другими потребностями» [8, с. 84].

Отметим, что сегодня происходит процесс активного внедрения русского языка в сферу религиозного сознания, оттеснения церковнославянского языка уже в изначально присущей ему религиозной сфере. Церковнославянский язык под влиянием народных языков трансформируется в «новоцерковнославянский»: «В настоящее время существуют три типа литургического «новоцерковнославянского» языка (по терминологии В. М. Мареша): православный русский тип (у русских, сербов, болгар и македонцев), хорватский глаголический тип (у хорватов-католиков), чешский тип (с 1972 г. у чехов-католиков). Число церквей-приходов с богослужением на новоцерковнославянском языке хорватского и чешского типов незначительно» [8, с. 84].

Наблюдается тенденция уменьшения сферы влияния церковнославянского языка, русский язык все более активно проникает в сферу сакрального: новые Богослужебные тексты пишутся не только на «новоцерковнославянском», но и на русском языке, церковнославянские тексты активно переводятся на русский язык – осуществляется процесс, ранее считавшийся абсолютно невозможным [10, с. 7]. Русская Православная Церковь, стремясь сохранить исторические корни и соблюсти традицию, продолжает настаивать на использовании церковнославянского языка в богослужении, разрешая произносить на русском языке только проповедь.

Сегодня можно говорить о симбиозе двух языков в религиозной сфере общественного сознания: «...каждый язык строит свою стилистическую систему по-своему. Мы же ее во много зиждём на русско-церковнославянском симбиозе. Скажем «по-славянски»: на сосуществовании [8, с. 86].

Взаимодействие русского и церковнославянского языков наиболее ярко проявляется в рамках религиозного функционального стиля, который характеризуется двуязычием, в отличие от других стилей русского литературного языка. О. А. Крылова отмечает: «сфера церковно-религиозной общественной деятельности оказывается сферой двуязычия: в одних языковых ситуациях используется церковнославянский язык, а в других – церковно-религиозный стиль русского языка» [4, с. 184]. В. А. Салимовский уточняет: «В русской православной церкви богослужение осуществляется главным образом на церковнославянском языке, однако используется и русский язык – в жанрах проповеди, исповеди, свободной молитвы и некоторых других» [3, с. 412].

Библиографический список:

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. академика Ю. С. Степанова. М. : Индрик. 2005. 1040 с.
2. Волков А. А. Язык и мышление: Мировая загадка. М. : Издательство ЛКИ. 2007. 240 с.
3. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник. М. : Флинта; Наука. 2008. 464 с.
4. Крылова О. А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Кн.1. Теория: Учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : Высшая школа. 2008. 319 с.
5. Мечковская Н. Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. М. : Агентство ФАИР. 1998. 352 с.
6. Нидерле Л. Славянские древности. М. : Издательство иностранной литературы. 1956. 450 с.
7. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М. : Наука. 1987. 784 с.
8. Толстой Н. И. Церковнославянский и русский: их соотношение и симбиоз // Вопросы языкознания. 2002. № 1. С. 81 – 91.
9. Унбегаун Б. Русский литературный язык: проблемы и задачи его изучения // Поэтика и стилистика русской литературы: Памяти акад. В. В. Виноградова. Ленинград. 1971.

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА: СРАВНЕНИЕ ПОЗИЦИЙ И ВЫСКАЗЫВАНИЙ В КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И СВЕТСКИХ СМИ

Аннотация. В статье приводится анализ позиций основных светских и конфессиональных средств массовой информации России, касающихся пенсионной реформы. На данный момент СМИ принимают непосредственное участие в публичной общественной дискуссии относительно пенсионной реформы, отношение к реформе остается неоднозначным.

Ключевые слова: пенсионная реформа, медиадискурс, церковь, СМИ, коннотация, общественная дискуссия.

«Дефицит неизбежно приведет к тому, что пенсионный возраст будет увеличен. Это даже трудно обсуждать. Когда мы это решим – через год, два, пять, – уже не так важно» [2], – заявлял Алексей Кудрин, экс-министр финансов Российской Федерации в июне 2010 г. Однако экс-помощник президента, Аркадий Дворкович, тогда сообщил, что правительство не собирается прибегать к повышению пенсионного возраста, поскольку «одним из главных показателей готовности общества к повышению пенсионного возраста является рост числа работающих пенсионеров. В докризисный период их доля в России, по данным помощника президента, составляла до трети от общего количества граждан пенсионного возраста» [2].

По данным электронного ресурса «Pensyagid» на момент 2017 г. на 26 миллионов работающих пенсионеров приходилось 15 миллионов безработных [14]. Исходя из простых расчетов, получаем, что количество работающих граждан пенсионного возраста составляло уже тогда более половины от общего числа пенсионеров.

Российская общественность и средства массовой информации всегда поддерживали на высоком уровне интерес к пенсионной реформе. Но только в 2017 г. в медиадискурсе стала зарождаться по-настоящему новая и сильная волна обсуждений, касающихся пенсионной реформы. По сообщениям Вести.ру от 1 февраля 2017 г. [6], пенсионный возраст было принято повысить, только пока было непонятно на сколько и когда повышать. Кстати, первоисточником информации являлось другое СМИ – «Известия», на которое в своей публикации ссылались Вести.ру, однако на момент написания статьи материал оказался недоступен.

В мае 2017 г. к пенсионной реформе вернулись благодаря рекомендациям Международного валютного фонда: «...пенсионная реформа, предусматривающая законодательное повышение возраста выхода на пенсию, способствовала бы смягчению воздействия отрицательных демографических тенденций на рынок труда» [7] – значит в заявлении фонда. Россия вправе не выполнять рекомендации МВФ, поскольку на протяжении нескольких лет не занимала денег у фонда, тем не менее, цитируемое предложение полностью соответствует убеждениям российского правительства.

Надо отметить, что все ранее возникавшие сообщения до определенного момента на официальных уровнях не находили подтверждения. Уполномоченные лица, чаще всего, отказывались давать какие-либо комментарии, потому законопроект, внесенный в Государственную думу 16 июня 2018 г. правительством Дмитрия Медведева, вызвал такой широкий общественный резонанс.

После этого российское медиапространство взорвалось тысячами сообщений. Информация поступала и продолжает поступать со всех регионов страны, в том числе от конфессиональных средств массовой информации. Общее их количество огромно, потому мы остановимся только на нескольких из них. Мы просмотрели материалы ведущих СМИ за период с момента внесения законопроекта в Госдуму (16.06.2018) по текущий момент (10.11.2018).

«Российская газета» – известная общественно-политическая газета, являющаяся, по сути, печатным органом правительства РФ. Основываясь на одном этом факте, можно предположить, что пенсионная реформа здесь будет освещаться не вполне объективно.

В начале статьи мы приводили слова Аркадия Дворковича, согласно которым повышение пенсионного возраста правительство будет планировать после того как количество рабочих пенсионеров достигнет трети от общей массы. 16 июня, в день внесения законопроекта о пенсионной реформе в Госдуму, выходит материал с заголовком «Минтруд: 30% россиян продолжают работать после выхода на пенсию» [10]. Здесь же читаем: «граждане 60–64 лет – достаточно активные в социальном и экономическом плане люди, продолжающие осуществлять трудовую деятельность» [10]. Упоминание в тексте таких фактов как «растущий дефицит на рынке труда» [10], «востребованность квалифицированных рабочих и специалистов» [10] приводит к логичному выводу: люди 60 лет хотят (и должны) работать. Это не единичная публикация. «Голикова: Средний доход пенсионеров вырастет на 12 тысяч рублей в год» [10] (от 16.06.2018), «Медведев рассказал, чьи интересы учитывает пенсионная реформа» [10] (от 26.06.2018), «Как реформа улучшит жизнь нынешних